

Въ Вологодское Губернское Земское Собрание.

*Вологодской Губернской
Земской Управы,*

ДОКЛАДЪ № 85.

**По ходатайству Консультаціи повѣренныхъ при Вологодскомъ
Окружномъ Судѣ.**

Въ Губернскую Управу поступило нижеслѣдующее ходатайство, представленное Консультаціей повѣренныхъ при Вологодскомъ Окружномъ Судѣ.

«Въ 1878 году для оказанія юридической помощи малоимущему населенію Вологодской губерніи, небольшая группа лицъ, принадлежавшихъ къ мѣстной адвокатурѣ учредила при Вологодскомъ Окружномъ Судѣ консультацію. Съ самаго начала консультаціи былъ приданъ характеръ сословнаго благотворительнаго учрежденія, члены котораго вносятъ въ дѣло личный трудъ и матеріальныя средства. Поставленная такимъ образомъ въ тѣсную зависимость отъ количества и распределенія свободнаго времени у ея организаторовъ, консультація не могла правильно и непрерывно функционировать и за все время своего двадцатипятилѣтняго существованія оказала помощь совѣтами и написаніемъ бумагъ всего 1046 лицамъ (по годамъ число обращеній колеблется между 14 и 270). Правда за эти годы въ дѣятельности консультаціи былъ цѣлый рядъ продолжительныхъ перерывовъ.

Въ половинѣ 1902 года консультаціи была придана новая организація, обеспечившая правильность

ея занятія, — былъ приглашенъ постоянный платный секретарь, на обязанности котораго возложено исполненіе всей текущей письменной работы, исполнявшейся до того дежурными консультантами, такъ что на послѣднихъ осталось теперь общее руководство этой работой, подача совѣтовъ въ случаяхъ болѣе сложныхъ и защита интересовъ кліентовъ на судѣ. Новая организація сняла съ членовъ корпораціи значительную часть мелкой повседневной работы; отнимающей однако же массу времени и плохо совмѣстимой съ собственной работой адвокатовъ. Явилась возможность вести занятія регулярно и непрерывно (за полтора года существованія консультаціи въ новой организаціи перерывовъ въ занятіяхъ не было). Къ этому времени и численный составъ участниковъ консультаціи настолько возросъ, что явилась возможность вынести дѣятельность консультаціи за предѣлы г. Вологды, предпринять рядъ поѣздокъ по уголовнымъ дѣламъ въ уѣздные города.

Результаты нововведенія не замедлили сказаться: уже 1902 годъ далъ 487 обращеній, а за 1903 годъ было зарегистрировано уже 1168 обращеній, по которымъ консультаціей давались совѣты и писались бумаги. Малосущественные запросы не регистрировались.

Однако такое увеличеніе числа обращеній въ консультацію, поставившее ее сразу на одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядѣ провинціальныхъ консультацій, объясняется не одною лишь регулярностью занятій. Наряду съ этимъ консультація болѣе половины совѣтовъ и бумагъ стала давать совершенно безплатно, а по остальнымъ понизила плату на столько, что въ среднемъ на одного кліента плата за послѣдніе мѣсяцы текущего года составляла 50 коп., тогда какъ за январь, мартъ 1902 г. эта плата достигала 1 р. 36 к.

Помощью консультаціи пользуются преимущест-

венно мѣстные крестьяне (80% всѣхъ обратившихся—крестьяне). Половина крестьянъ изъ Вологодскаго уѣзда, грязовецкіе и кадниковскіе даютъ до 30% обращеній, причемъ въ осеннюю и весеннюю распутицу и во время лѣтнихъ работъ число это на половину падаетъ, остальные крестьяне—изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, или же пришлое рабочее населеніе изъ центральныхъ и южныхъ губерній, преимущественно рабочіе по постройкѣ Сѣверной желѣзной дороги.

Значеніе достигнутыхъ консультаціей результатовъ окажется однако далеко не такимъ значительнымъ, если сопоставить эти результаты съ дѣйствительной потребностью населенія въ юридической помощи.

Волостные суды, земскіе начальники и городскіе судьи разрѣшаютъ въ годъ по губерніи до 24000 уголовныхъ дѣлъ, 30000 гражданскихъ и до 5000 административныхъ. Половина дѣлъ разрѣшается ими окончательно, четвертая часть неокончательныхъ рѣшеній вызываетъ жалобы и протесты, и апелляціонныя и кассаціонныя инстанціи—уѣздные сѣзды и губернское присутствіе—разрѣшаютъ въ годъ свыше 10000 дѣлъ.

Затѣмъ у уѣздныхъ членовъ окружного суда и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, значительная часть дѣлъ приходится также на долю крестьянъ,—въ гражданскомъ судѣ дѣла охранительныя и искн о правѣ собственности на землю, особенно частые у насъ благодаря крайней спутанности земельныхъ отношеній и большая часть возникающихъ по губерніи дѣлъ уголовныхъ. Это составитъ значительную прибавку къ тѣмъ 70000 дѣлъ, которые были разрѣшены въ 1902 г. въ крестьянскихъ учрежденіяхъ. По всѣмъ этимъ дѣламъ ишутся прошенія, заявленія, отзывы, жалобы, зачастую въ нѣсколькихъ экземплярахъ и очень рѣдко самимъ тяжущимся. Полуграмотный крестьянинъ не въ состояніи, конечно, написать и самаго простого

прошенія, присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ нѣтъ, приходится обращаться къ подпольному адвокату, благо ходить за нимъ недалеко. Тутъ же въ трактирѣ, въ чайной, пишутся всякія прошенія, отзывы, жалобы, на половину не нужны, измышляемыя самимъ адвокатомъ, зачастую только затемняющія дѣла, понапрасну наводняющія судебныя инстанціи.

Помимо своего вреда для дѣла, эти прошенія и отзывы не дешево обходятся крестьянину. Докладъ, представленный въ Суджанскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности исчислилъ расходы полуторастотысячнаго населенія Суджанскаго уѣзда на юридическую помощь въ крупную цифру 30000 руб. При этомъ былъ принятъ очень скромный расчетъ вознагражденія «адвокатовъ» за ихъ услуги: стоимость бумаги, подаваемой въ первую инстанцію исчислялась въ 50 к., во вторую—въ 1 руб. и въ третью—2 руб. На дѣлѣ гонораръ значительно выше, особенно если принять во вниманіе, что онъ уплачивается отчасти натурой, угощеніемъ.

Населеніе Вологодской губерніи въ десять разъ превышаетъ Суджанское. Правда, суджанская жизнь сложнѣе нашей, тамъ возникаетъ относительно больше судебныхъ дѣлъ, но, принявъ во вниманіе и это, все же придется исчислить расходы крестьянскаго населенія нашей губерніи на борьбу съ юридической безпомощностью больше чѣмъ въ сто тысячъ руб. 100000 рублей въ годъ—громадная цифра даже и въ бюджетѣ полуторамилліонаго населенія. Что же получаетъ населеніе за эти деньги?

Въ распоряженіи нашемъ не имѣется данныхъ для сужденія о возникновеніи и ходѣ десятковъ тысячъ дѣлъ, возникающихъ въ годъ по губерніи. Нѣкоторое представленіе, однако, можно составить о нихъ по отчетамъ городскихъ судей и уѣзднаго члена гор. Во-

логды, сталкивающихся несомнѣнно съ наиболѣе развитымъ и обезпеченнымъ въ юридическомъ отношеніи населеніемъ губерніи.

Около 20% уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ (по даннымъ за 1902 годъ) прекращаются вслѣдствіе неправильнаго ихъ возбужденія или неумѣлаго веденія. Но и изъ тѣхъ 40% возникающихъ дѣлъ, которыя разрѣшаются въ первой инстанціи не окончательно, четвертая часть переносится во вторую инстанцію. Такой высокій процентъ неправосудныхъ, по мнѣнію тяжущихся, рѣшеній, въ значительной степени объясняется неумѣніемъ ясно формулировать и защитить свои интересы.

Эта картина суда въ гор. Вологдѣ, гдѣ населеніе болѣе развито, гдѣ есть возможность найти юридическую помощь (въ Вологдѣ 20 новѣренныхъ, тогда какъ на остальную губернію приходится только три адвоката), гдѣ, наконецъ, судьями являются юристы, руководствующіеся закономъ, каковы же должны быть эти 40000 рѣшеній волостныхъ судовъ, — судовъ «совѣти и обычая», а сколько дѣлъ не дойдетъ и до этихъ судовъ по совершенному неумѣнію ихъ возбудить, выступить на борьбу за свое нарушенное право.

Правовое положеніе многомилліоннаго крестьянскаго населенія Россіи въ послѣдніе годы выдвинуто жизнью, литературой и, наконецъ законодательствомъ на первый планъ. Разрѣшеніе вопроса признано задачей нашего времени.

Призванные обсудить нужды сельскохозяйственной промышленности, уѣздные комитеты, состоявшіе изъ мѣстныхъ, преимущественно земскихъ дѣятелей, очень много труда посвятили выясненію правовыхъ нуждъ деревни, выдвинули вопросъ объ обособленности крестьянъ въ сферѣ правовой жизни страны, указали на вліяніе этой обособленности на другія стороны жизни.

Въ правительственной комиссіи по вопросу объ оскудѣніи земледѣльческаго центра Россіи, — земскіе дѣятели еще рѣзче и категоричнѣе указали, что ихъ прямая задача — поднятіе крестьянскаго хозяйства — неразрѣнима, если считаться только съ условіями этого хозяйства, не считаясь съ личностью крестьянина. Остановливаясь на современномъ разореніи крестьянства, записка, поданная въ комиссію говоритъ: «Земскимъ дѣтелямъ представляется, что наиболѣе надежными должны быть признаны тѣ мѣропріятія, которыя стремятся измѣнить внутреннія соотношенія между крестьяниномъ и окружающими его тяжелыми условіями осложнившейся жизни, не облегченіемъ этихъ внѣшнихъ условій, а усовершенствованіемъ самого крестьянина, какъ орудія борьбы въ общей экономіи государства. Только просвѣщеніе, подъемъ личности, самодѣятельности, усиливая и умножая средства борьбы за существованіе, подымая жизненную энергію, даютъ надежду на лучшее будущее. Все же прочія мѣры, облегчающія внѣшнія условія, являются неизбѣжными и необходимыми только въ виду крайней тяжести настоящей минуты, но не могутъ быть признаны радикальными и безъ общихъ мѣръ едва ли приведутъ крестьянское хозяйство въ лучшее состояніе. Вотъ почему въ ряду мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью поднять благосостояніе крестьянства, земскіе дѣятели ставятъ на первое мѣсто реформу въ деревенскомъ правопорядкѣ».

Недочеты деревенскаго правопорядка велики и многообразны, — прикрѣпленіе крестьянъ приниской къ опредѣленному мѣсту, принудительное участіе въ сельскомъ общественномъ управленіи, особенность карательныхъ мѣръ, примѣнимыхъ лишь къ крестьянамъ (тѣлесное наказаніе, примѣнимое лишь къ крестьянамъ), административные аресты и штрафы, налагаемые по усмотрѣнію сельскихъ старостъ и волостныхъ стар-

пинь, существенныя ограниченія въ правѣ семейной самостоятельности, цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ ограниченій въ сферѣ имущественныхъ правъ, наконецъ, въ особенностяхъ суда и управленія.

Въ частности судъ, основанный на «совѣсти и обычаяхъ», лишенный всякихъ процессуальныхъ гарантій, при сколько нибудь ненадежныхъ судьяхъ, подчасъ невѣжественныхъ, подпадающихъ подъ вліяніе волостного писаря, совершенно необезпеченныхъ (50—100 рублей содержанія въ годъ) и въ то же время заваленныхъ массой работы—представляетъ не особенно прочныя правовыя основы и въ значительной степени утратилъ авторитетъ въ глазахъ населенія. Громадное количество жалобъ на рѣшеніе этого суда, цѣлый рядъ конечно безплодныхъ, попытокъ вести дѣла, подсудныя волостному суду въ общихъ судебныхъ установленіяхъ—вотъ лучшія тому доказательства. А между тѣмъ компетенція волостного суда очень и очень обширна: рядомъ со многими уголовными дѣлами съ правомъ наложенія наказанія до 20-ти ударовъ розгами и ареста до 30 дней или такового же ареста со штрафомъ до 30 руб. ему подсудны гражданскія дѣла: до 300 рублей всякіе споры и тяжбы, кромѣ дѣлъ о нравѣ собственности, до 500 руб.—о наслѣдственномъ имуществѣ, не входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, и безъ ограниченія суммы, когда наслѣдственное имущество входитъ въ составъ надѣла. Жалобы на рѣшенія этого суда по половинѣ дѣлъ (окончат. постановл.) разрѣшаются единолично властью земскаго начальника, даже безъ вызова и опроса сторонъ.

И правда, въ качествѣ корректива къ дѣятельности волостного суда внесены апелляціонная и кассационная инстанціи, уѣздный съѣздъ и губернское присутствіе, но помимо трудности разрѣшить въ сравнительно короткое время ту массу дѣлъ, которая въ нихъ посту-

пасть и невозможности посвятить этимъ дѣламъ больше вниманія при цѣломъ рядѣ другихъ служебныхъ обязанностей, лежащихъ на членахъ этихъ присутствій, въ дѣятельности этихъ коллегій есть и еще одинъ существенный недочетъ.

Съѣздамъ и губернскому присутствію приходится имѣть дѣло съ рѣшеніями судовъ, основанными на мало разработанномъ обычномъ нравѣ, зачастую совершенно незнакомомъ этимъ коллегіямъ. Этотъ недостатокъ дѣйствующаго законодательства относительно высшихъ крестьянскихъ судовъ признанъ учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіей по пересмотру законоположеній о крестьянахъ, только что окончившей свою работу, переданную на обсужденіе губернскихъ комитетовъ,—мы имѣемъ въ виду проектъ учрежденія новыхъ апелляціонныхъ инстанцій для дѣлъ подсудныхъ волостнымъ судамъ, въ которыя предполагено ввести представителей крестьянскаго населенія.

Такова картина деревенскаго правопорядка, и измѣненіе ея, конечно, можетъ быть дѣломъ только законодательной работы. Но и въ рамкахъ существующаго правопорядка юристу, юридической консультаціи остается громадная работа—содѣйствовать единообразному проведенію въ жизнь требованій закона.

Усложнившаяся жизнь не охватывается у насъ планомѣрной законодательной работой. Является масса указовъ, временныхъ правилъ, циркуляровъ, обязательныхъ постановленій, разъясненій и толкованій, и примѣненіе ихъ на практикѣ встрѣчаетъ такую массу противорѣчій и затрудненій, разобратся въ которыхъ не легко подчасъ и специалисту практику, а не то что малограмотному крестьянину.

А вѣдь только послѣдовательное, единообразное приложеніе къ жизни законодательныхъ нормъ воспи-

тынаетъ въ массахъ чувство законности,—этотъ могучій рычагъ культурнаго развитія.

Развитіе въ массахъ правосознанія ставятъ своей задачей консультаціи, одно изъ средствъ видятъ въ близкой и доступной населенію юридической помощи.

Нужно надѣяться, что кліентура Вологодской консультаціи и впродолженіе будетъ расти при послѣдовательномъ проведеніи двухъ указанныхъ началъ --- близости и доступности.

Приведенныя выше цифры отмѣчаютъ постепенное удешевленіе оказываемой консультаціей помощи, но параллельно растутъ затраты на эту помощь со стороны участниковъ консультаціи. Внося въ дѣло личный трудъ, члены этой небольшой численно корпораціи не въ состояніи будутъ принять на себя и все издержки, какія потребуются даже для поддержанія консультаціи въ ея нынѣшнемъ видѣ, если только отказаться отъ всякаго опредѣленія вознагражденія за трудъ, предоставить оплату труда самимъ обращающимся, какъ это дѣлаютъ наиболѣе развитыя своя дѣятельность Петербургскія окраинныя консультаціи. Тамъ болѣе состоятельный, обладающій большими денежными ресурсами кліентъ уплачиваетъ всего 9—11 копѣекъ, тогда какъ у насъ крестьянинъ, рѣдко сравнительно видящій деньги, долженъ платить до 50 коп. за каждое дѣйствіе консультаціи. Правда, на дѣлѣ крестьянинъ, рядовой кліентъ консультаціи уплачиваетъ нѣсколько меньше. Если отбросить небольшую группу состоятельныхъ кліентовъ (около 8%), уплачивающихъ отъ 3 рублей и больше, то на долю рядоваго кліента консультаціи придется около 30 коп. Но одно уже существованіе этой хотя бы небольшой, но необходимой для поддержанія равновѣсія въ бюджетѣ консультаціи, группы само по себѣ нежелательно, оно не входитъ въ прямыя задачи консультаціи, оно даже, пожалуй, мешаетъ выполненію этихъ задачъ.

Посвящая все свое вниманіе задачѣ удешевленія консультаціонной помощи пришлось бы не долго отказаться отъ удовлетворенія цѣлага ряда другихъ неотложныхъ запросовъ.

Наша консультація не имѣетъ собственнаго помѣщенія и ютится въ окружномъ судѣ. Благодаря этому въ нее чаще всего попадаетъ публика, уже вошедшая въ тѣ или иныя соприкосновенія съ судебными учрежденіями,—ей легче попасть въ консультацію, помѣщающуюся и внѣ суда, чѣмъ массѣ малоимущаго, темнаго люда, не имѣющаго дѣла съ судомъ, лишь случайно узнающаго о существованіи консультаціи при судѣ. Кроме того нѣкоторая торжественность обстановки, свойственная присутственному мѣсту, внушаетъ кліенту извѣстную осторожность и недовѣріе, въ консултантахъ онъ подчасъ склоненъ видѣть чиновниковъ этого суда, начальство, съ которымъ нельзя откровенничать. Въ такой обстановкѣ труднѣе устанавливаются необходимыя простыя, довѣрчивыя отношенія.

Но и въ зданіи суда консультація не имѣетъ постояннаго помѣщенія. Предоставленная ей комната служитъ въ то же время и для занятій адвокатовъ, наводняется носторонними лицами въ дни судебныхъ засѣданій, да изъ этой то комнаты приходится четыре-пять разъ въ годъ выбираться въ корридоръ суда на время уголовныхъ сессій. Казалось бы эти дни, когда судъ переполненъ сѣрой публикой, должны содѣйствовать популярности консультаціи, но на дѣлѣ выходитъ иначе. За эти дни кліентура консультаціи надаетъ до ничтожнаго числа обращеній, въ нее попадаетъ лишь бывалый кліентъ, который умѣетъ пробраться чрезъ ту массу судейскаго и полицейскаго начальства, котораго такъ много бываетъ въ эти дни въ судѣ.

Улучшая свою обстановку въ указанныхъ отношеніяхъ, консультація не можетъ однако удовлетво-

ваться дѣятельностью въ предѣлахъ г. Вологды. Консультация не можетъ ждать, пока кліентъ разыщетъ ее, она сама должна стать къ нему возможно ближе. При настоящихъ условіяхъ въ консультацию попадаетъ, какъ было указано, кліентъ, уже вошедшій въ соприкосновеніе съ судебными установленіями, кліентъ, уже вступившій на путь борьбы за свой нарушенный интересъ. При всей своей беспомощности этотъ кліентъ гораздо сильнѣе и обезпеченнѣе того, который не умѣетъ и начать этой борьбы, хотя чувство законности ему столь же присуще.

Способомъ приближенія юридической помощи къ населенію консультация избираетъ на первое время организацию отдѣленій въ уѣздныхъ городахъ, открываемыхъ на время засѣданій уѣздныхъ сѣздовъ и первыя два отдѣленія намѣчаетъ въ Кадниковѣ и Грязовцѣ. Организациа уѣздныхъ консультаций, функционирующихъ первое время періодически, съ такимъ успѣхомъ проводимая Московской консультацией помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, Вологдѣ съ ея разстояніемъ, бездорожьемъ и рѣдкимъ населеніемъ особенно необходимо. Приведенныя нами цифры показываютъ, какъ падаетъ число обращеній изъ уѣздовъ во время бездорожицы и въ разгаръ полевыхъ работъ. Къ этому населенію помощь должна быть придвинута.

Въ дѣятельности Вологодской консультациіи есть и еще очень существенный пробѣлъ, который она по мѣрѣ силъ старается пополнить—это организациа уголовныхъ защитъ въ выѣздныхъ сессіяхъ суда. Въ сессіяхъ суда въ Вологдѣ защиту подсудимыхъ члены консультациіи уже давно приняли на себя, въ уѣздахъ же подсудимые обычно остаются и теперь безъ защиты. Нашъ судъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа кандидатовъ, которые обычно несутъ обязанности защитниковъ по назначенію въ другихъ

судахъ, пригласить защитника со стороны неоткуда, да и не по средствамъ мѣстному населенію. За послѣдніе два года консультація лишь три раза командировала своихъ членовъ въ уѣзды на защиты по дѣламъ, по своей важности выдѣляющимся изъ обычнаго ряда и лишь въ послѣднія сессіи въ Кадниковѣ и Грязовцѣ выступила на защиту всѣхъ, желавшихъ того подсудимыхъ.

Между тѣмъ защита на судѣ необходима и по самымъ обычнымъ, шаблоннымъ дѣламъ. Недостатки дѣйствующаго Уложенія о Наказаніяхъ, созданнаго еще въ эпоху крѣпостнаго права, при господствѣ розыскаго, письменнаго процесса и съ тѣхъ поръ подвергавшагося лишь частичной, формальной переработкѣ—велики и разнообразны. Полное ограниченіе свободы судейскаго усмотрѣнія, высокая наказуемость дѣяній, утратившихъ уже въ общественномъ сознаніи свою былую когда то важность, огромное число различныхъ видовъ отдѣльныхъ преступленій, чрезвычайная сбивчивость и запутанность въ ихъ толкованіи, наконецъ крайняя невыдержанность языка и неясность терминологіи—все это недостатки, признанные самимъ законодательствомъ при изданіи Уложенія 22 Марта 1903 г. При такихъ условіяхъ недостаточно одной грамотности для того, чтобы разобратся и противостоятъ доводамъ обвиненія, а наше населеніе и этой грамотностью далеко не обладаетъ. Свыше 30% лицъ приговоренныхъ въ г. Вологдѣ городскими судьями и уѣзднымъ членомъ суда къ различнымъ наказаніямъ въ 1902 году были неграмотны и процентъ этотъ по губерніи, конечно, еще выше.

Наполовину неграмотный, несвѣдущій въ законѣ, лишенный необходимаго спокойствія и умѣнья разобратся въ томъ фактическомъ и юридическомъ матеріалѣ, который представляетъ обвиненіе, подсуди-

мый легко может подвергнуться незаслуженной карѣ. Изъ числа 328 подсудимыхъ, прошедшихъ въ прошломъ году передъ судомъ въ г. Вологдѣ, Кадниковѣ и Грязовцѣ лишь около 20% было оправдано. Въ томъ же году изъ кліентовъ отдѣла уголовныхъ защитъ при московской консультаціи—38% было оправдано, 51% дано снисхожденіе и лишь 11% получили обвинительные приговоры. Процентъ оправдательныхъ приговоровъ во всѣхъ судахъ Имперіи (по даннымъ мин. юст. за 1900 г.) достигаетъ 36, и по годамъ замѣтно его возрастаніе. Высокій процентъ обвиненій для г. Вологды не найдетъ себѣ объясненій въ лучшей обстановкѣ предварительнаго слѣдствія. Слѣдствіе и у насъ страдаетъ обычной неполнотой и односторонностью, кромѣ того здѣсь сѣрѣ свидѣтель, сѣрѣ судья-присяжный, особенно на сѣверо-востокѣ.

Между тѣмъ, правый уголовный судъ необходимъ въ интересахъ общественныхъ. Не однимъ состраданіемъ къ участи осужденнаго были продиктованы слова «лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго»; уголовный судъ является мощнымъ проводникомъ законности въ жизнь, онъ затрагиваетъ самые существенные, самые близкіе интересы населенія, и всякая неправда въ немъ чувствуется сильнее чѣмъ гдѣ-либо.

Мы далеки отъ мысли дать исчерпывающую картину правовыхъ нуждъ малоимущаго населенія губерніи. Наша цѣль указать на громадность задачи удовлетворенія этихъ нуждъ, на ея значеніе, на невозможность ея выношенія силами и средствами небольшой группы, безъ широкаго общественнаго участія.

Наша ближайшая практическая задача—сдѣлать возможно доступнѣе населенію уже существующую консультацію удешевленіемъ оказываемой ею помощи, представленіемъ кліенту всѣхъ возможныхъ удобствъ

въ ея достиженіи. Далѣе мы проектируемъ правильную организацію уголовныхъ защитъ въ выѣздныхъ сессіяхъ суда и открытіе отдѣленій консультаціи въ уѣздахъ, на первое время въ Кадниковѣ и Грязовцѣ. Но и выполненіе этой скромной программы силами и средствами ея инициаторовъ безъ общественной помощи затянется на долгіе годы. Доказывать насущность и неотложность выполненія этой программы пожалуй излишне. Мы просимъ Губернскую Управу возбудить передъ Вологодскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ ходатайство объ оказаніи консультаціи матеріальной поддержки на развитіе ея дѣятельности въ указанномъ направленіи, ассигнованіемъ на это одной тысячи двухсотъ руб. въ годъ.

При такой поддержкѣ Губернскаго Земства консультація въ значительной мѣрѣ утратитъ крайне нежелательный характеръ благотворительнаго учрежденія, станетъ учрежденіемъ общественнымъ, явится возможность оказывать юридическую помощь совершенно бесплатно всѣмъ неимущимъ и значительно понизитъ плату, непосильную сейчасъ для большинства мѣстнаго населенія даже и въ томъ сравнительно невысокомъ размѣрѣ, въ какомъ она взимается консультаціей. Далѣе явится возможность въ текущемъ же 1904 году организовать юридическую помощь въ Грязовецкомъ и Кадниковскомъ уѣздахъ съ населеніемъ въ 300000 человекъ и организовать поѣздки членовъ консультаціи въ сессіи суда въ тѣхъ же двухъ уѣздахъ зимой, а лѣтомъ и въ Тотемскомъ,—предоставить защиту на судѣ 200—300 подсудимымъ въ годъ.

Наше ходатайство не представляетъ собою какого нибудь новшества. Сознавъ насущность юридической помощи населенію, земство выступило на путь ея осуществленія. Аналогичныя нашей консультаціи учрежденія уже пользуются поддержкой Московскаго, Екате-

ринославскаго, Петербургскаго и др. земствъ; въ минувшую сессію Ярославское земство ассигновало на помощь мѣстной консультаціи 600 рублей въ годъ, аналогичное постановленіе состоялось и въ Казанскомъ губернскомъ земскомъ собраніи.

Оставляя въ сторонѣ цѣлый рядъ попытокъ различныхъ земствъ организовать правильную юридическую помощь населенію созданіемъ земской адвокатуры, укажемъ, что невозможность такой организаціи при современныхъ условіяхъ можетъ хотя отчасти быть скрашена поддержкой существующихъ организацій, преслѣдующихъ ту же цѣль.

Юридическая помощь населенію только ставъ дѣломъ общественнымъ станетъ прочной и дѣйствительной».

Докладывая настоящее ходатайство Губернскому Собранію, Управа со своей стороны полагаетъ, что картина правовыхъ нуждъ полуторамилліоннаго населенія губерніи, средствъ юридической помощи, имѣющихся въ распоряженіи населенія и затратъ населенія на эту помощь достаточно ярко выражена въ представляемомъ ходатайствѣ, чтобы еще разъ останавливать на ней вниманіе Собранія.

Организація юридической помощи населенію и ранѣе неоднократно занимала Губернскую Управу, но созданіе земскихъ консультацій или института земской адвокатуры до сихъ поръ встрѣчало затрудненія въ укрѣпившемся въ практикѣ губернскихъ присутствій и Правительствующаго Сената толкованій ст. 2 Земскаго Положенія.

Однако это не слагаетъ съ земства, имѣющаго цѣлью развитіе благосостоянія мѣстнаго населенія, обязанности предоставить населенію элементарную защиту его личныхъ и имущественныхъ правъ, такъ какъ въ неприкосновенности этихъ правъ нельзя не видѣть залога благосостоянія населенія и общественнаго благополучія.

Не имѣя возможности путемъ самостоятельной организаціи выступить на борьбу съ юридической безпомощностью населенія, земство хотя отчасти выполнить свою задачу, оказавъ матеріальную поддержку консультами, в еслѣдующей аналогичныя цѣли.

Громадное культурное значеніе борьбы съ безправіемъ, дѣятельность консультаціи не ограниченная какими нибудь территоріальными рамками, приуроченная къ общему для всей губерніи суду, наконецъ та программа расширенія консультаціонной дѣятельности, на выполненіе которой испрашивается пособіе, представляетъ серьезное значеніе для населенія губерніи и Вологодское Губернское Земство, какъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ культурныхъ начинаній не можетъ не пойти на встрѣчу нарастающимъ потребностямъ населенія.

Затраты другихъ земствъ на помощь юридическимъ консультаціямъ въ формѣ денежныхъ пособій, предоставленія консультаціямъ бесплатныхъ помѣщеній, дароваго проѣзда на земскихъ лошадяхъ и проч. простираются отъ 600 до 1500 руб. въ годъ. Такая помощь оказывается Московскимъ, Петербургскимъ, Екатеринославскимъ, Ярославскимъ, Казанскимъ и др. земствами.

Въ виду изложеннаго Губернская Земская Управа находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Вологодской консультаціи повѣренныхъ ассигнованіемъ ей 1200 рублей ежегоднаго пособія на расширеніе ея дѣятельности съ тѣмъ условіемъ, чтобы консультація ежегодно представляла Губернской Управѣ отчеты о своей работѣ, по которымъ управа могла бы судить о цѣлесообразности такой помощи.

Предсѣдатель управы **В. Кудрявый.**

Члены: **Н. Матафтинъ,**
Безсоновъ.